

Проклятого духа, ютившегося в желудке Дзэннына Тодзи, пока условимся именовать «Арсеналом».

Тодзи набрёл на него случайно, вскоре после того, как завершил задание по устранению проклятия особого ранга в поместье клана Годзё.

Внешне эта тварь походила на гигантскую жирную гусеницу с уродливым человеческим лицом. По силе она едва дотягивала до третьего ранга, а её боевой потенциал стремился к нулю. Зато дух обладал редчайшим свойством: его утроба представляла собой бездонный пространственный карман. Именно поэтому Тодзи и приспособил его под склад для оружия.

— И как ты умудрился его сожрать?

Самого проклятого духа Годзё Сатору ещё не видел, но когда Тодзи на пальцах показал его примерные размеры — размером чуть ли не в половину человеческого роста, — мальчик невольно нахмурился.

Тодзи лишь снисходительно хмыкнул, глядя на озадаченного Сатору.

— Уменьшил и проглотил, делов-то.

Поскольку внутри «Арсенала» скрывалось безграничное пространство, Тодзи после подчинения просто заставил духа проглотить собственный хвост. Тварь свернулась в кольцо, сжалась до размеров трехцветного данго, после чего отправилась прямым ходом в желудок своего нового хозяина.

Использовать безумную стойкость тела, дарованную Небесным ограничением, ради подобных трюков — в этом Тодзи действительно проявил своеобразный гений.

Сатору сунул руки в карманы. Спорить со взрослым дебоширом, который творил со своим организмом всё, что вздумается, просто потому что мог, ему не хотелось.

— Сатору-кун... — тихо позвал Мицухико Цубурая.

Аура, исходившая от Тодзи, была настолько подавляющей, что школьники не решались сделать к нему ни шагу. Сначала, поддавшись панике и тревоге за Сатору и Конана, они забыли обо всём на свете. Но теперь, когда опасность миновала, первобытный страх перед грозным мужчиной вернулся.

Сатору поднял взгляд на Мицухико.

— Что такое?

Мальчик боязливо покосился на возвышающегося рядом исполина и прошептал:

— Раз уж ты встретил своего... родственника, мы, пожалуй, пойдём домой.

Любопытство так и подмывало их расспросить Сатору про «таинственное исчезновение», но перспектива схлопотать от родителей нахлобучку за опоздание пугала куда сильнее.

— Расскажешь нам про исчезновение завтра в школе, ладно? — заговорщически прошептал напоследок Мицухико.

Конан Эдогава, который уже примерно разобрался в природе проклятых духов и успел наскоро ввести в курс дела бледную как смерть Ай Хайбару, перед уходом быстро обменялся контактами с Сатору, решив продолжить этот разговор позже в сети.

Спустя пару минут, когда дети окончательно скрылись из виду, подоспел Годзё Киёкадзэ, решивший все формальности на месте. Сатору вместе с Тодзи наконец вернулись в свои съёмные апартаменты.

Поздний вечер.

— Ты серьёзно корпишь над домашкой? Какой прок учить эту элементарщину?

Тодзи без стука ввалился в комнату Сатору. Громко шлёпая босыми ногами по полу, он держал в руках тарелку с нарезкой из свежих фруктов, лениво отправляя в рот кусочек за кусочком.

Вид Шестиглазого наследника Трёх великих кланов, прилежно выписывающего детские каракули в тетрадке для начальной школы, вызывал у него лишь недоумение. Мальчишке явно было нечем заняться. Зачем молодому господину из Трёх великих кланов торчать в обычной школе среди заурядных людей? Разве он сможет ужиться с этой мелюзгой?

Тодзи бесцеремонно водрузил наполовину опустошённую тарелку прямо на письменный стол мальчика.

— Киёкадзэ просил передать, — небрежно бросил он, кивнув на остатки фруктов.

— Не буду я это есть, — буркнул Сатору.

Ещё чего, доевать за Тодзи он не собирался.

— Пф, привередливый мелкий паршивец.

На ужин у них было сукияки. Готовить Киёкадзэ не стал — просто заказал доставку.

Для Сатору это был первый опыт знакомства с подобной едой. И пускай вкус оставлял желать лучшего, само ощущение новизны заставило его набить живот до отвала, так что сейчас он не испытывал ни малейшего голода.

Под тяжёлым, немигающим взглядом Тодзи Сатору почувствовал лёгкое, необъяснимое напряжение. Он поспешил закончить домашнее задание и захлопнул тетрадь. В этот момент Тодзи, который уже успел прикончить оставшиеся фрукты, лениво спросил:

— Хочешь взглянуть на проклятого духа?

Услышав это предложение, Сатору поначалу недоумённо изогнул бровь, решив, что Тодзи окончательно спятил — что он, проклятий не видел? Но мгновение спустя до него дошло, о каком именно «духе» идёт речь. Наверняка о том самом пространственном «Арсенале» из желудка.

— Ну ладно, так и быть, показывай, — с напускным безразличием согласился мальчик.

Тодзи без лишних церемоний сглотнул и с характерным звуком изверг тварь прямо из утробы.

— Какая мерзость! — Сатору брезгливо отшатнулся.

— Заткнись, малявка!

Идя на поводу у капризного барчука, Тодзи был вынужден унести несчастного духа в ванную, тщательно отмыть под краном и только после этого водрузить на стол.

Сатору опёрся подбородком о край стола и принялся с безопасного расстояния разглядывать копошащуюся мерзость, внимательно изучая диковинного духа сквозь прищуренные веки.

Тварь действительно напоминала гусеницу, но вместо привычного зелёного цвета лоснилась грязно-пурпурной склизкой кожей.

— А почему у него хвост раздваивается? — спросил мальчик, повернув голову к Тодзи.

— Мне-то откуда знать?

Сатору вновь уставился на извивающееся на столешнице недоразумение.

«Какая же мерзость, — Сатору брезгливо разглядывал складчатое жирное тело твари. — Эта

младенческая рожа напрочь уничтожает любые представления о прекрасном»

Впрочем, уродство с лихвой компенсировалось полезностью.

Мальчик снова повернулся к Тодзи.

— Нужно дать ему нормальное имя. Он такой страхолюдный... пусть будет Уродцем.

На следующий день. Ворота начальной школы Тэйтан

Сатору выбрался из машины Киёкадзэ. Сегодня по расписанию стояла физкультура, поэтому в его рюкзаке лежала сменная спортивная форма.

— Берегите себя, господин Сатору, — напутствовал его Киёкадзэ.

Вчерашнее происшествие, когда молодой господин повёл детей к вокзалу Бэйка-тё и умудрился столкнуться с проклятием особого ранга, едва не довело мужчину до инфаркта. По пути сюда Киёкадзэ мысленно успел попрощаться с жизнью и даже составил в голове завещание. К счастью, господин Тодзи подоспел вовремя и спас Сатору, иначе Киёкадзэ точно лишился бы чувств прямо на месте.

Сегодня внезапно потеплело, поэтому Сатору нарядился в лёгкую сине-белую матроску, свободные шорты, белые гольфы и аккуратные полуботинки. Выглядел он на редкость свежо и опрятно.

— Я понял, — коротко бросил он куратору.

Киёкадзэ облегчённо выдохнул лишь тогда, когда силуэт мальчика скрылся за дверями школы.

Едва Сатору переступил порог кабинета первого «Б» класса, его тут же окликнули.

— Сатору-кун!

Ребята из Детского детективного кружка радостно замахали руками. При виде их искреннего дружелюбия холодная маска на лице Сатору чуть растаяла, уступив место мягкой улыбке.

— Доброе утро, — отозвался он, вешая рюкзак на крючок.

Гэнта Кодзима, не в силах сдерживать нетерпение, тут же выпалил:

— Слышал? У нас сегодня День открытых дверей!

Сатору, для которого школьная жизнь была в новинку, удивлённо моргнул.

— День открытых дверей? Это ещё что такое?

— Ну, если судить по названию, это просто день, когда посторонним разрешают приходить в школу, — отозвался Конан Эдогава. — Только у нас всё устроено немного иначе.

Сатору устроился за своей партой, приготовившись слушать.

— Обычно в такие дни двери учебных заведений открыты для родителей или всех желающих, — со знанием дела продолжил Конан. — Так делают в престижных университетах вроде Токийского или Такарадзука...

Пока остальные увлечённо слушали Конана, Ай Хайбара, сидевшая рядом, не сводила пристального взгляда с Сатору.

Вчера Конан подробно пересказал ей историю о «магах и проклятых духах». Сама она с подобным никогда не сталкивалась и относилась к его словам с изрядной долей скепсиса. Даже если предположить, что Сатору не лжёт, то как объяснить ту жуткую, потустороннюю силу, которая исходила от его долговязого опекуна?

Поэтому Хайбара решила держать ухо востро и понаблюдать за странным новичком.

—... Конечно, наша начальная школа не может позволить себе такой масштаб, — подытожил Конан. — И родителей звать никто не станет. На самом деле к нам просто приедут ученики из другой школы для обмена опытом.

По мнению Конана, мероприятие куда честнее было бы назвать «Днём межшкольного общения».

Сатору, который уже успел понадеяться на какое-то грандиозное веселье, разочарованно протянул:

— А-а... ясно.

Какая радость в том, что по коридорам Тэйтан будут слоняться чужаки?

Но если сам Сатору откровенно скучал, то Аюми, Гэнта и остальные так и лучились восторгом. Для них этот праздник означал лишь одно — половину уроков заменят весёлыми играми и общением.

— К тому же к нам приедут ребята из начальной школы Сэё! — радостно добавила Аюми Ёсида.

«Школа Сэё? — Сатору смутно помнил, что наткнулся на это название, когда они с братом выбирали учебное заведение. — Но кроме продвинутого технического оснащения, ничего примечательного в ней нет. И чему тут радоваться?»

Он в очередной раз осознал, какая огромная пропасть лежит между ним и его сверстниками.

Спортивная площадка

—... Итак, ребята, с теорией волейбола мы закончили, пора переходить к практике!

На уроке физкультуры класс, облачённый в спортивную форму, выстроился в шеренгу перед учителем. Сегодня им предстояло освоить волейбол. Сатору не раз видел эту игру по телевизору, но сам ни разу не держал мяч в руках.

— Разобьемся по парам! — зычно командовал физрук. — Отработайте приёмы, которые я только что показал. Если возникнут трудности — зовите меня. Всем ясно?

— Да-а-а! — хором отозвалась детвора.

Поскольку Сатору перевёлся совсем недавно, у него ещё не появилось постоянного напарника. Ребята быстро распределились между собой, оставив его в одиночестве.

— Годзё-кун! — кто-то из одноклассников заметил заминку и уже хотел позвать его третьим в свою команду, но Ай Хайбара опередила всех. Она уверенно сделала шаг навстречу Сатору и спросила:

— Сыграем в паре, Сатору-кун?

Обычно Ай тренировалась с Аюми, но сегодня решила изменить своей привычке.

Сатору, привыкший всегда быть в центре внимания и не знавший, каково это — оставаться не у дел, нашел свое нынешнее положение довольно забавным.

— Давай, — согласился он.

Новый вид спорта вызывал у него искреннее любопытство, поэтому он охотно кивнул подошедшей девочке.

<http://bllate.org/book/19395/2004724>